

Чи Янь действительно очнулся от этого допроса. Если он хочет иметь своё место под солнцем, ему нужно овладеть каким-то навыком, иначе его всегда могут заменить. Нынешний отдел, честно говоря, он смог попасть сюда только благодаря рекомендации наставника для стажировки, и, возможно, по истечении срока его просто выставят за дверь. Лучше самому отправиться на поиски новых горизонтов. А что касается Ци Шоулиня... У него есть странная страсть к коленям в качестве подушки, и, наверное, найдутся бесчисленные желающие выстроиться в очередь, чтобы стать его подушкой.

Просто пара ног, ничего незаменимого.

Ци Шоулинь, конечно, не знал, о чём думает Чи Янь, но заметил, что последние несколько дней тот выглядел воодушевлённым и постоянно что-то искал в телефоне. Это неплохо, подумал Ци Шоулинь, по крайней мере, он занят чем-то.

В тот день, уходя с работы, Чи Янь торжественно положил на стол Ци Шоулиня новенькую десятиюаневую купюру. Ци Шоулинь как раз разговаривал по стационарному телефону, поэтому не мог ничего сказать. Глядя на эти десять юаней, он едва сдержал улыбку — насколько же тот упрям.

Чи Янь, видя, что телефонный разговор не закончится в ближайшее время, решил не мешать. Он остановился, поклонился Ци Шоулиню с полной серьёзностью.

Президент Ци был слишком добр, позволил ему бесплатно жить и есть столько дней, да ещё и дал ценный совет. Чи Янь мысленно поблагодарил его: «Спасибо».

Наблюдая, как Чи Янь уходит, Ци Шоулинь протянул руку и взял десятиюаневую купюру. Что бы ни говорили на том конце провода, это уже не имело значения.

Он был немного глуповат, но... довольно милый.

Прошли выходные. В понедельник Чи Янь не появился вовремя, и к полудню его всё ещё не было видно. Во время обеда Ци Шоулинь попросил секретаря У позвонить в компанию Чи Яня.

— Президент Ци, они ответили, что... господин Чи «уволился». Но, в общем, он был на стажировке, поэтому его быстро отпустили, — доложил секретарь У.

В одно мгновение что-то словно взорвалось в воздухе.

Это были феромоны, яростный гнев альфы, давление императора.

Секретарь У невольно отступил на несколько шагов. Хорошо, что он был бета, если бы он был омегой, то, возможно, упал бы на колени.

Деревянные палочки в руке Ци Шоулиня затрещали.

— Я понял, — его слова были почти шёпотом.

Секретарь У знал некоторые привычки Ци Шоулиня, например, что он не был человеком, который выставлял свои эмоции напоказ. Он даже не ругался, но чем больше он злился, тем тише становился его голос.

Эта глыба не могла ничего сделать, но убежать у неё получалось отлично.

На лице Ци Шоулиня не было никаких эмоций, он продолжал есть. Он положил в свою тарелку много жареного яйца с перцем.

Раз смог поймать его однажды, разве не сможет сделать это снова?

*

Чи Янь подумал: «Президент Ци такой добрый, позволил мне бесплатно жить и есть столько дней, да ещё и дал совет по поводу карьеры. Я обязательно добьюсь успеха, чтобы оправдать его доброту!»

Ци Шоулинь подумал: «...Где он? Куда делся этот огромный камень?!»

Часто спонтанные идеи не имеют конкретного плана, из-за чего, когда начинаешь их реализовывать, сразу попадаешь в тупик.

Это как раз про нынешнего Чи Яня.

Хотя он и держал в руках диплом престижного университета А, на самом деле он был человеком, который учился исключительно ради учёбы. Не говоря уже о том, что все эти четыре года он жил на полставки, а его успеваемость была ниже среднего. Теперь же компании обращают внимание на такие качества, как коммуникабельность, технические навыки и другие, которых у него не было. Поэтому он так и не нашёл работу своей мечты.

Жизнь снова стала напряжённой. Денег, которые он мог отправить домой, стало меньше. Однако его отец не обращал на это внимания, сказав только, что в последнее время в семье много дел, и, если возможно, он хотел бы, чтобы Чи Янь навестил сестру Чи Мэнцзя в школе-интернате. Чи Янь с радостью согласился, вспомнив, что давно не видел сестру. Шёлковую рубашку, которую не захотел Вэнь Янь, он уже хорошо починил, но ещё не успел передать.

Он оделся очень аккуратно, чтобы не подвести сестру.

К времени окончания уроков Чи Янь уже ждал у ворот школы. Поскольку ученикам запрещалось приносить телефоны, он попросил охранника найти Чи Мэнцзя.

— Чи Мэнцзя? — охранник поправил очки. — Это та, из третьего класса? Подожди здесь, она выйдет после уроков, не нужно её искать.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Родители не должны пренебрегать воспитанием детей, даже если они живут в интернате!

Чи Янь улыбнулся и согласился, подумав, что даже школьные охранники теперь так заботятся о воспитании учеников!

Звонок на перемену прозвенел, и ученики, словно птицы, вылетели из школы. Чи Янь осматривал толпу, все были в одинаковой форме, поэтому найти сестру было непросто. Через некоторое время охранник высунулся из будки:

— Ушла!

— Что?

— Твоя сестра уже ушла, ты её не видел?

— Нет... не видел... — Чи Янь ответил с недоумением.

— Ну, беги за ней! — охранник указал направление.

Чи Янь побежал вдоль дороги, оглядывая учеников в поисках Чи Мэнцзя.

— Ребята, вы не видели Чи Мэнцзя из третьего класса?

— Не знаю.

— Ребята, вы знаете...

Он спросил около десятка учеников, пока, наконец, одна девочка в очках не сказала, что знает её, и презрительно посмотрела в сторону улицы.

— Она же там.

Чи Янь застыл на месте, глядя на группу людей на противоположной стороне улицы — это были ученики, парни и девушки. Однако их форма была неряшливо надета, некоторые завязали её на талии или носили только верх или низ, другие были в своей одежде, с серьгами и украшениями, некоторые даже с окрашенными волосами. Вскоре они встретились с группой, похожей на уличных хулиганов, и все вместе, не обращая внимания на окружающих, громко смеялись и разговаривали.

Чи Янь нашёл среди них Чи Мэнцзя. Её внешность была настолько яркой, что он не смог бы её не заметить, но она выглядела так, что он даже не мог представить её такой.

Чи Мэнцзя была накрашена, и, несмотря на свои шестнадцать-семнадцать лет, это не выглядело ни смешно, ни преувеличенно, а скорее подчёркивало её зрелую красоту. На ней всё ещё была школьная форма, но юбка была укорочена до уровня выше колен на двадцать сантиметров, обнажая стройные белые ноги. Волосы не были окрашены в странные цвета, но сбоку были заплетены несколько прядей с серебряными нитями, которые блестели при каждом движении. Её тонкие пальцы, покрытые красным и чёрным лаком, уверенно держали сигарету.

В клубах дыма Чи Янь почувствовал, что его сестра стала совсем чужой.

— Сяомэн...

Чи Мэнцзя подняла голову только после того, как её несколько раз позвали, и увидела брата, стоящего через дорогу. Он выглядел так же, как и при последней встрече, только сегодня был одет в строгую рубашку. Чи Мэнцзя словно обожглась, опустила взгляд, бросила сигарету на землю и затушила её.

— Пойдём, — сказала она своим друзьям.

<http://bllate.org/book/15527/1380370>